

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2026. Т. 26, № 4. С. 63–73.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2026, vol. 26, no. 4, pp. 63–73.

Научная статья
УДК 81'26(045)
DOI: 10.37482/2687-1505-V528

Трансформация лексикографической парадигмы в эпоху искусственного интеллекта

Инна Алексеевна Воронцова

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, Ярославль, Россия,
arinna1@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5897-9299>

Аннотация. Настоящее исследование является результатом рефлексии происходящих в современной лексикографии процессов, обусловленных активным применением технологий искусственного интеллекта на всех этапах жизненного цикла словаря. Цель работы – определение траекторий развития современной лексикографической практики и фиксация парадигмальных сдвигов в лексикографии как науке, происходящих в контексте широкого использования больших языковых моделей. Исследование вносит вклад в осмысление новой лексикографической реальности, складывающейся в результате синергии естественного и искусственного интеллекта. Предпринимается попытка проследить, как переход от «чистых» цифровых к цифровым «интеллектуальным» технологиям повлиял на структурно-содержательный, процессуальный, прагматический и параметрический аспекты системы словаря, дать характеристику формирующим ландшафт современной лексикографии «ипостасям» словаря, оценить субъектность лексикографа, наметить траектории дальнейшего развития лексикографической практики. В русскоязычный научный обиход вводятся понятия *устойчивая лексикография* и *экологическая лексикография* (от англ. *sustainable lexicography* и *eco-lexicography*), прежде (по данным автора статьи) не встречавшиеся в научном дискурсе. Теоретической базой исследования служат труды отечественных и зарубежных ученых в области лексикографии, компьютерной и корпусной лингвистики. Материал привлекался преимущественно из англоязычных словарей, словарных порталов и агрегаторов. Отдельное внимание уделено изучению лексикографических возможностей инструментов, основанных на применении технологий искусственного интеллекта, главным образом интеллектуальных чат-ботов. Методологическую базу исследования составили метод теоретико-лингвистического анализа литературы, сравнительно-сопоставительный метод, метод критического анализа словарей, методы семантического и контекстуального анализа, метод обобщения. Представляется, что проделанная работа позволит не только по-новому взглянуть на изменения, происходящие в практике создания и «потребления» словарей, но и учесть положительные стороны и возможные проблемы взаимодействия человека и искусственного интеллекта в дальнейшей словарной работе.

Ключевые слова: лексикография, устойчивая лексикография, лексикографическая парадигма, словарь, цифровые технологии, искусственный интеллект

Для цитирования: Воронцова И.А. Трансформация лексикографической парадигмы в эпоху искусственного интеллекта // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2026. Т. 26, № 4. С. 63–73. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V528>

Original article

Transformation of the Lexicographic Paradigm in the Age of Artificial Intelligence

Inna A. Vorontsova

Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl, Russia,
arinna1@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5897-9299>

Abstract. The present study arises from a critical reflection on the transformations underway in contemporary lexicography, driven by the pervasive integration of artificial intelligence throughout all phases of the dictionary lifecycle. Its objectives are twofold: first, to identify emerging trajectories in modern lexicographic practice, and second, to detect paradigm shifts within lexicography as a discipline in the context of widespread LLM adoption. By exploring the convergence of natural and artificial intelligence, the research contributes to a deeper understanding of the new lexicographic reality currently taking shape. The study examines how the transition from purely digital to intelligent digital technologies affects the structural, substantive, procedural, pragmatic, and parametric dimensions of dictionary systems. In addition, it seeks to characterize the various manifestations – or hypostases – of the dictionary that define the contemporary lexicographic landscape. Attention is also given to the evolving role of the lexicographer as a subjective agent, and to the prospective directions in which lexicographic practices may develop. As part of its conceptual contribution, the paper introduces the terms *sustainable lexicography* and *eco-lexicography* (both borrowed from English) into Russian-language academic discourse – terms that, to the best of the author’s knowledge, have not previously appeared in this context. The theoretical framework draws on scholarship by Russian and international researchers in lexicography, computational linguistics, and corpus linguistics. The empirical focus is primarily on English-language dictionaries, dictionary portals, and aggregators. Particular attention is devoted to the lexicographic potential of AI-driven tools, especially intelligent chatbots. The methodological approach integrates several analytical procedures: theoretical linguistic analysis of the relevant literature, comparative analysis, critical evaluation of dictionary content, semantic and contextual analysis, and generalization. It is anticipated that the findings will offer new insights into the evolving practices of dictionary creation and use, and will support a balanced consideration of the advantages and limitations inherent in human-AI collaboration in future lexicographic work.

Keywords: *lexicography, sustainable lexicography, lexicographic paradigm, dictionary, digital technologies, artificial intelligence*

For citation: Vorontsova I.A. Transformation of the Lexicographic Paradigm in the Age of Artificial Intelligence. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2026, vol. 26, no. 4, pp. 63–73. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V528>

Введение. Трансформационные процессы, наблюдаемые сегодня в практике составления словарей и культуре их использования, которые вызваны широким применением цифровых технологий и искусственного интеллекта (ИИ), подводят к необходимости переосмысления не только формальных, содержательных и технологических аспектов лексикографирования избранного объекта, но и сущностных, онтологических основ лексикографии. Цель настоящей работы состоит в установлении тенденций развития современной лексикографической практики и выявлении парадигмальных сдвигов в лексикографии как области научного знания на фоне интенсивного внедрения в процесс создания и поддержки словарей технологий ИИ. Таким образом, объектом изучения становится электронный словарь как суперпонятие, объединяющее в себе различные виды цифровых и «интеллектуальных» лексикографических построений, предметом выступают изменения, которые наблюдаются в структурно-содержательном, процессуальном, прагматическом и параметрическом аспектах системы словаря, обусловленные использованием цифровых и ИИ-технологий на разных этапах его жизненного цикла. При проведении исследования мы исходим из следующих сущностных вопросов:

1. Сохраняет ли свою актуальность словарь как артефакт, концептуальная система? Что может выступить альтернативой словаря как информационно-справочного ресурса?

2. Что определяет современную культуру пользования словарем?

3. Какова роль лексикографа в процессе создания словаря, и кто (что) есть современный лексикограф?

Поиск ответов на поставленные вопросы обязывает нас обратиться к ключевым вехам в истории лексикографии последних 30 лет, определившим ход ее текущего развития и обусловившим сдвиги в парадигме этой области научной филологической деятельности.

Обзор литературы. Вопросу преобразований в области научно-теоретической и практической лексикографии, связанных с про-

цессами (обозначим широко) цифровизации лингвистики, посвящен целый ряд отечественных и зарубежных исследований.

В работе К.М. Денисова, О.М. Карповой представлен анализ содержания новейших коллективных монографий международного лексикографического сообщества, в фокусе внимания которых находятся нововведения, обусловленные применением электронно-цифровых технологий в сфере создания и совершенствования словарей различных типов. Ученые освещают преимущества и риски использования современных технологий в процессе создания и обслуживания синхронных и исторических словарей, терминографических ресурсов, тезаурусов; особое внимание уделено инструментальным возможностям, способствующим усилению антропоцентричности современных словарей (доступности, прагматической актуальности, профилирования словарного контента и др.) [1, с. 41].

Исследование С.А. Маник посвящено описанию специфики лексикографической науки в XXI веке – «в эпоху поисковых систем, словарных генераторов, корпусных инструментов и нейросетей» [2, с. 519]. По мнению ученого, этап развития лексикографии, охватывающий период с последнего десятилетия XX по первую четверть XXI столетия, можно назвать цифровой революцией, трансформировавшей словарное производство в принципиально новый продукт. С.А. Маник пишет о появлении новой бизнес-модели словаря, обеспечившей бесплатный доступ к справочным материалам и данным. Словарь уже не рассматривается как «конечный продукт», а переходит в разряд непрерывно оказываемых «услуг» [2, с. 523]. Соответственно, трансформируется и модель «лексикографического процесса» – от подготовки плана словаря, разработки его контента, дизайна и т. п. до собственно создания словаря и последующей его поддержки и обновления [3, с. 188].

Ранее нами уже было отмечено, что электронные словари, появившиеся в конце XX столетия как компьютерные версии бумажных изданий, а затем как интерактивные базы

данных, постепенно преобразовались в гибридные, синергетические ресурсы, интегрирующие в своей структуре различные лексикографические формы, функции и инструменты, которые обеспечивают решение различных пользовательских задач [3, с. 187]. Другие специалисты, изучающие цифровое словарное пространство, подчеркивают, что к автономным словарям добавились словарные порталы, аккумулирующие данные об отдельных ресурсах и содержащие гиперссылки на них (Oxforddictionaries.com; European Dictionary Portal); начали активно функционировать словарные агрегаторы, объединяющие содержание разных словарей и размещающие его на одной web-странице [4] (Dictionary.com, dic.academic.ru и др.).

С момента появления первых электронных словарей лексикографы и критики стали указывать на преимущество электронных ресурсов в скорости извлечения информации, обеспечиваемое особенностями организации макро- и микроструктуры словаря в виде гипертекста, возможностями поиска данных по левой и правой частям словарной статьи, «телескопическим» принципом визуализации словарного материала (“Show more / Show less” или «Показать больше / Скрыть») [3, с. 191], наличием интерактивной помощи при освоении правил и алгоритмов пользования словарными ресурсами [2, с. 523]. С. Тарп причисляет указанные изменения к новообразованиям в операциональной или утилитарной компоненте словаря [5, с. 170]. Л. Трап-Йенсен включает их в понятие пользовательского профилирования словаря [6].

В ряде исследований отмечается, что электронно-цифровые технологии способствовали повышению дидактического потенциала словарных ресурсов. Так, Н.А. Шамова указывает на сближение словарей и учебных пособий, превращение словаря в «образовательный инструмент» [7]. О.М. Карпова пишет о расширении границ лексикографии до словарно-справочной науки (reference science) [8, с. 24–25]. Солидаризируясь с мнением ученых, отметим, что во многих современных

ресурсах, особенно англоязычных (Cambridge Dictionary, Collins Online Dictionary, Merriam-Webster’s Online Dictionary and Thesaurus и др.), для совершенствования языковой, речевой и лексикографической компетенций пользователя предусмотрены многочисленные вспомогательные приложения и дополнительные научно-популярные и развивающие материалы (подробнее см.: [3, с. 190]).

Значимым для структурирования и содержательного наполнения современного электронного словаря становится вовлечение пользователей в процесс составления / обновления словника, что делает словарные проекты партнерскими, коллаборативными или коллективными [3, с. 188]. Н.А. Шамова отмечает доступность различных инструментов и сервисов для коллективного создания словарей, например платформы OnLex, позволяющей редакторской команде совместно работать над созданием и совершенствованием лексикографических проектов, Wiki-технологий, ориентированных на партнерскую деятельность в области разработки, хранения, структуризации текста, и др. [7].

В современных исследованиях, проводимых зарубежными коллегами [9; 10], появляется новая терминология, привносящая в словарную (и шире – лексикографическую) концепцию социально-экономический и эко-ценностный аспекты. Речь идет о понятиях «устойчивая лексикография» (sustainable lexicography) и «экологическая лексикография» (eco-lexicography), которые, на наш взгляд, напрямую сопрягаются с концепцией словаря-услуги и подразумевают обеспечение оптимальных условий труда участников лексикографического процесса, возможность повторного использования лексикографического материала, наличие финансовых ресурсов, необходимых для разработки, создания и поддержки любого словарного проекта [10, с. 125], оценку затрат и выгод для нынешнего и будущих поколений [9].

Переходя к анализу текущей лексикографической ситуации (изучению подверглись в первую очередь англоязычные словарно-справочные ресурсы и возможности больших языковых

моделей (БЯМ, от англ. Large Language Model) англоязычных нейросетей), резюмируем, что проведенные отечественными и зарубежными коллегами исследования и наблюдения позволяют оценивать происходящие сегодня в прикладной лексикографии трансформационные процессы как вполне закономерные (хотя и протекающие чрезвычайно стремительно) явления, нацеленные на оптимизацию рабочих процедур и функций лексикографа, обеспечение эффективной и комфортной работы пользователя, учет экономических интересов «провайдеров» словарей, поддержку конкурентоспособности проектируемых ресурсов.

Материалы и методы. В ходе исследования нами была проанализирована критика современных электронно-цифровых словарей [3; 7; 11–13], а также изучены англоязычные словари (Cambridge Dictionary, Collins Online Dictionary, Merriam-Webster's Online Dictionary and Thesaurus, English Collocations Dictionary Online, Ozdic.com и др.) и инструменты, которые созданы на базе технологий ИИ (преимущественно, нейросеть DeepSeek), потенциально применимые и уже фактически применяемые в практике лексикографии. Методологическую базу составили метод теоретико-лингвистического анализа литературы, сравнительно-сопоставительный метод, метод критического анализа словарей, методы семантического и контекстуального анализа, метод обобщения.

Результаты. Обеспечение устойчивости лексикографического процесса сегодня не мыслится без участия интеллектуальных технологий создания вербального и визуального контента, проектирования и дизайна технической стороны ресурсов, учета технологий и подходов к формированию пользовательских запросов, параллельного развития инструментария «паралексикографического», а, скорее, уже постлексикографического плана (сервисов машинного перевода, интеллектуальных ассистентов письма, интеллектуальных чат-ботов, нейросетевых инструментов генерации лексикографических данных и словарных статей под

персонализированный запрос и др.) [14, с. 54]. Это подводит нас к мысли о том, что в текущий момент лексикография вступает в новую фазу развития, становясь активным участником «интеллектуальной» или «нейросетевой» революции, где «словарь» – это далеко не всегда артефакт или ресурс в полном смысле слова. Это может быть страница в социальной сети, мессенджере или след в интеллектуальном континуме, оставленный в ходе общения пользователя и нейросети [14, с. 54]. К обширным корпусным данным, на протяжении нескольких десятилетий определявшим методологию лексикографии, добавляются БЯМ, использующиеся для решения многих задач, в т. ч. типовых задач лексикографии.

В современной научной литературе описаны эксперименты, проведенные лексикографами с участием популярных нейросетей и ИИ-сервисов (ChatGPT-3.5, ChatGPT-4, Google-Bard, BingChat, StableDiffusion и др.), в области генерирования дефиниций и иллюстративных примеров для некоторого множества слов, подготовки справок этимологического характера, создания изображений и др. [11; 12]. В рамках более частного исследования, проводимого автором настоящей статьи в связи с изучением особенностей лексикографирования культурно-коннотированной лексики, было осуществлено несколько пилотных тестов по использованию возможностей нейросетевых чат-ботов для поиска и генерирования данных, пригодных для лексикографического описания фоновых лексем. Анализ языкового материала продолжается, однако некоторые его результаты могут быть подвергнуты осмыслению и представлены с целью демонстрации возможностей и ограничений применения ИИ в подготовке словарных материалов.

Работа проводилась на материале лексики, входящей в состав лексико-семантического поля *Victory* (в текущий момент изучаются особенности функционирования чат-ботов на английском языке). Состав поля определялся с помощью известных идеографических словарей, тезаурусов английского языка и гибридных словарей, в т. ч.

Roget's Thesaurus of English Words and Phrases (1987), Merriam-Webster's Online Dictionary and Thesaurus, BabelNet и др. Для более подробного анализа в рамках данной статьи была взята лексема *victory*, выступающая в качестве имени поля, изучены входящие в указанное поле коллокации, идиомы и паремии.

На первом этапе эксперимента нейросетевому боту DeepSeek было предложено составить словарную статью для заглавного слова *victory* с опорой на британский языковой вариант. Промпт, написанный на английском языке, содержал указание роли, принимаемой на себя ИИ-агентом (a lexicographer), а также набор информационных зон, которые должна содержать проектируемая словарная статья: дефиниции, примеры словоупотребления, синонимы, антонимы, устойчивые выражения, включая паремии, содержащие слово *victory* или связанные с идеей победы. Отметим, что выбор информационных категорий определялся: а) традициями построения словарных статей на англоязычных толковых и гибридных (содержащих черты толкового словаря и тезауруса) ресурсах; б) интересом автора статьи к вопросу лексикографического моделирования культурно-коннотированной лексики.

В ответ на запрос нейросетевой бот сгенерировал словарную статью, содержащую все запрашиваемые категории, дополнив описание принятыми в традиционной лексикографии пометами – грамматической ((*noun*) (*plural victories*)), фонетической ('*vikt(ə)ri*); списком производных слов с их грамматической квалификацией и кратким толкованием, например: *victoryless* (*adjective*) – *Without victory* (попутно отметим, что данное слово зарегистрировано только в словаре Collins Online Dictionary); *victor* (*noun*) – *One who conquers or wins*; *victorious*...; *victoriously*...; в заключение словарной статьи приводилась дата ее создания: *Date of compilation: March 2026*.

Проанализировав дефиниции, предложенные ИИ к слову *victory*, и сопоставив их с определениями, зафиксированными в институциональных электронных словарях английского

языка (см. выше) для британского языкового варианта, пришли к выводу, что дефиниции, построенные чат-ботом ((1) *Success or triumph over an enemy in battle or war; the final defeat of an opposing force*; (2) *Success in a contest, game, or competitive event against an opponent*; (3) *Success achieved against an opponent, obstacle, difficulty, or problem; the overcoming of non-physical challenges*; (4) *Success in an election, vote, or political campaign; the winning of a mandate or legislative outcome*), в целом довольно четко коррелируют с дефинициями анализируемой лексической единицы, представленными в экспертных словарях. К «инновационным» и, вероятно, положительным чертам построения определений генеративным ИИ, не отмеченным нами в институциональных словарях, относятся представление дефиниций не только в развернутой, но и сжатой форме и условное разграничение по смысловым сферам (*Military Success, Sporting and Competitive Success, Overcoming Adversity, Political and Electoral Success* соответственно), а также добавление комментариев относительно некоторых этимологических и прагматических нюансов семантики слова, например *The earliest and most fundamental sense, denoting the decisive outcome of armed conflict* (для значения (1)) или *An extended, metaphorical sense where the 'enemy' is abstract – disease, hardship, or personal limitation* (для значения (3)). Значение (2) комментируется как наиболее частотное в современном употреблении (*The most common contemporary usage, spanning all forms of athletic and competitive endeavour*), однако это не подтверждается данными институциональных словарей. Из отрицательных моментов назовем некоторое однообразие в подходах генеративного ИИ к формулированию дефиниций: определения основаны на одинаковых или схожих синтаксических шаблонах, понятие победы во всех 4 случаях толкуется прежде всего (за исключением определений через сен-тенции в две клаузы) через слово «успех» (*success*). При этом дефиниции в экспертных

словарях отличаются значительным разнообразием – как лексическим, так и синтаксическим (*an occasion when you win..., the act or an example of winning* (Cambridge Dictionary), *final and complete superiority in..., the act of triumphing or state of having triumphed...* (Collins Online Dictionary) и т. п.).

Сгенерированные ИИ примеры контекстуального употребления анализируемого слова в целом соответствуют реализуемой в иллюстрируемой сфере семантике и отвечают узואльным нормам, например *The Battle of Waterloo in 1815 secured the victory of the Seventh Coalition over Napoleon Bonaparte* или *Manchester United's 2-1 victory over Liverpool extended their unbeaten run at Old Trafford* и др., однако дидактическая ценность примеров как образцов для построения собственных высказываний во многих случаях вызывает сомнение. Так, во втором из приведенных примеров для демонстрации слова *victory*, относимого словарями и специализированными ресурсами по оценке уровня сложности лексики (в частности Cambridge Dictionary и Word Frequency Analysis) к уровню B1-B2, используется лексика более высокого уровня – B2-C1 (*extend, unbeaten*), примеры изобилуют историческими, географическими и иными реалиями (*the Seventh Coalition, Old Trafford*), что, на наш взгляд, ведет к смещению акцента с иллюстрируемой единицы на детали, участвующие в реализации ее коммуникативно-прагматического потенциала лишь косвенно. Для сравнения приведем пример из одноименной словарной статьи Cambridge Dictionary, где дидактические и учебные принципы соблюдены в полной мере – иллюстративный пример представлен коротким предложением, ясен и прост для усвоения, содержит частотные коллокации с ключевым словом: *Grant won / achieved / gained a comfortable / easy victory against / over Cooper in yesterday's match*. Кроме того, иллюстрации, предложенные ИИ, вновь отличаются однотипностью и некоторой шаблонностью: *Admiral Nelson's victory at Trafalgar ensured...* *The Labour Party's landslide victory in 1945 fundamentally reshaped...* и т. п. Тем не менее

обилие предложений, генерируемых нейросетью, дает возможность выбора достаточного количества иллюстративных примеров, которые могут быть включены в финальный перечень словарных иллюстраций, подлежащих запоминанию пользователем или включению в ресурс лексикографом.

Количество предложенных нейросетевым ботом коллокаций почти двукратно превышает общее количество коллокаций, приводимых в проанализированных толковых словарях, однако сгенерированный ИИ список существенно уступает в количественном отношении специализированному словарю коллокаций (English Collocations Dictionary Online или Ozdic.com) – 19 против 47 адъективных коллокаций, 10 против 22 глагольных коллокаций; количество субстантивных и препозитивных коллокаций является сопоставимым. Однако важно подчеркнуть, что интеллектуальная система предложила новые, не зафиксированные ни в одном из названных словарей выражения, например *slender victory, lopsided victory, seal victory, edge / cruise to victory* и др., подтверждаемые корпусными данными (в частности солидным количеством откликов в News on the Web, Reverso Context, некоторым числом откликов в British National Corpus, волонтерских словарях и агрегаторах (Thefreedictionary.com и др.)).

Количественный и качественный состав предлагаемых ИИ синонимов и антонимов прямо коррелирует с институциональными ресурсами (порядок подачи имеет явное сходство с материалами Collins Online Dictionary).

В силу особенностей запроса интеллектуальный бот предложил весьма убедительный список паремий, афоризмов и цитат, имеющих смысловую и формальную связь с идеей победы: *He laughs that wins; One victory is not a war; After victory, tighten your helmet cord* и др. (в общей сложности 12 единиц), все они приведены с кратким пояснением значения. Подобного рода единицы в проанализированных словарях не зафиксированы.

На втором этапе эксперимента мы запросили информацию по отдельным элементам вы-

ходных данных, полученных на первом этапе, – в частности коллокациям и идиомам смыслового поля *Победа*; промпт был предельно конкретизирован. К положительным моментам, вне всякого сомнения, следует вновь отнести большой объем и новизну предлагаемого ИИ словарного материала: так, при запросе коллокаций со словом *victory*, употребляемых в военной сфере, система предложила 96 коллокаций (ср. 78 коллокаций в *Ozdic.com* без спецификации сферы употребления), 7 многокомпонентных устойчивых сочетаний разной степени идиоматичности, 5 сложных слов и словосочетаний с семантикой «Награды за победу», 10 паремий и крылатых выражений военно-исторического и литературного истока (*Victory or death!*; *No victory without sacrifice*; *Laurels of victory* и др.). Интересно «стремление» ИИ к структурированию и иллюстрированию данных (в т. ч. при отсутствии прямого указания на это в промпте): коллокации как наиболее многочисленная выборка были распределены нейросетью по группам в соответствии с грамматическим шаблоном с выделением внутри них смысловых подгрупп *Achieving Victory* (достижение победы – *win victory* и др.), *Types of Achievement* (тип или способ достижения победы – *snatch / clinch victory* и др.), *Victory Outcomes* (результаты победы – *proclaim / consolidate victory* и др.), *Scale and Decisiveness* (масштаб и решительность – *total / ultimate / absolute victory* и др.), *Questionable or Qualified Victories* (сомнительные или условные победы – *Pyrrhic / hollow / empty victory* и др.) и т. п.; коллокации и фразеологизмы снабжались иллюстративными примерами; паремии, афористические и крылатые выражения сопровождались краткими комментариями (авторство (при наличии), ситуативный контекст, в котором та или иная паремия звучит уместно, и т. п., например *Victory at all costs* – *Churchill's "Victory at all costs" speech, 1940*). Претензии, касающиеся однотипности и некоторой шаблонности примеров, остались актуальными: *Churchill's victory speech was broadcast to the nation*; *The general's victory dispatch was published in The Times* и т. п.

Отметим и то, что комментарии нередко носили чрезмерно обобщенный или фрагментарный характер: *Altar of victory – Roman: the Senate house contained an altar to Victoria*.

Обобщая опыт взаимодействия с нейросетью DeepSeek по генерированию лексикографического материала, выскажем мнение, что возможности нейронных сетей, а точнее БЯМ, следует, безусловно, учитывать при поиске и сборе фразеологического (коллокации, идиомы и др.) и паремиологического материала – предлагаемые данные отличаются новизной, многообразием, структурированностью. Генерирование дефиниций и синонимических рядов в целом происходит с опорой на подходы и языковые данные современных институциональных словарей, однако не отличается оригинальностью; дефиниции нередко шаблонны и однотипны. Те же недостатки, вплоть до неестественности звучания или сомнительного смысла и весьма низкой дидактической ценности, следует адресовать генерируемому ИИ примерам контекстуального употребления вокабул. Культурно-коннотированный лексический материал и предоставляемые к нему комментарии в целом соответствуют ожиданиям пользователя / лексикографа, но нередко характеризуются пространностью и неопределенностью или фрагментарностью. В работах других авторов, изучающих возможности применения ИИ для генерирования лексикографических данных [11–13], указываются вопросы этического и правового характера (в частности ответственности за генерируемый контент), порядок разграничения информации, извлеченной ботом из конкретных источников и генерируемой самостоятельно, связанная с этим проблема корректного цитирования источников и др. [11, с. 362]. Тем не менее следует признать, что при наличии адекватно обученных БЯМ, корректно построенных промптов, предъявляемых нейросети, и при условии проведения профессиональной экспертизы данных на этапе их постредактирования генерируемый ИИ материал может быть вполне пригодным для составления и обновления словарно-справочных ресурсов.

Заключение. Лексикография и ее центральный объект – словарь – переживают качественную трансформацию. Словарь (возможно, за исключением произведений, описывающих замкнутые и неразвивающиеся языковые подсистемы (историческая лексикография)) не просто не является статичным продуктом, но, напротив, функционирует как динамичная интеллектуально-цифровая система, среда, гибко адаптирующаяся к меняющимся ожиданиям и требованиям пользователя, который все больше ориентируется на получение быстрого, краткого и точного ответа на конкретно сформулированный вопрос.

Сегодня справедливо говорить о следующих ипостасях словаря:

(1) словарь как электронно-цифровой ресурс – программное обеспечение (в т. ч. мобильный сервис или приложение), которое имеет более или менее стабильную и единообразную, но открытую к обновлению структуру, индивидуальное или коллективное авторство и основано на данных корпусов и БЯМ и др. Такого рода словарные произведения управляются и контролируются лексикографом-человеком; на наш взгляд, только подобные институциональные словари могут быть рекомендованы для использования в образовательных целях и признаваться надежными ресурсами, служащими в качестве ориентира для установления нормативного употребления единиц языка (Cambridge Dictionary, Collins Online Dictionary, Merriam-Webster's Online Dictionary and Thesaurus и др.);

(2) словарный агрегатор, объединяющий содержание разных словарей (электронно-цифровых ресурсов) и размещающий его в пределах одной web-страницы. В этом случае при запросе пользователь получает «свернутые» статьи с идентичной левой частью (заглавным словом) из множества словарей различной типологической принадлежности (Dictionary.com, dic.academic.ru и др.);

(3) словарь (или фрагмент, равный части, одной или нескольким словарным статьям) как «след» общения пользователя и нейросе-

ти, фиксирующий в истории пользовательских чатов. Такие словарные «бытийности» характеризуются гибкой и «сиюминутной» структурой, в полной мере зависящей от пользовательского запроса (промпта), основаны на БЯМ, не имеют формального авторства. Данные генерируются ИИ *ad hoc*, являются слабо управляемыми и слабо контролируемыми (контроль осуществляется в отношении так называемого чувствительного контента), могут содержать ошибки и искажения и, соответственно, не должны рассматриваться как абсолютно надежные и безоговорочно рекомендоваться для использования в образовательных целях или признаваться ориентиром для установления нормативного употребления слов и других единиц языка. Тем не менее, как отмечалось выше, подобные данные и инструментарий в профессиональных руках лингвиста и лексикографа могут стать отправной точкой для составления, пополнения и обновления существующих электронно-цифровых словарей;

(4) бумажный словарь – наиболее ортодоксальный носитель интра- и экстралингвистической информации, несмотря на тотальную цифровизацию лексикографических произведений сохраняющий свою нишу, исповедующий классические принципы лексикографии, создающийся на определенных языках (сегодня – чаще не- или слабооцифрованных), для определенных групп пользователей (например, детской и юношеской аудитории), определенных целей (в частности учебных) или фиксирующий отдельные группы лексики. Тем не менее следует отметить, что бумажные версии популярных и авторитетных словарных произведений на языках, имеющих широкое распространение, в значительной массе замещены или замещаются электронно-цифровыми аналогами (это справедливо как для англоязычной лексикографической традиции – Cambridge Dictionary, Collins Dictionary, Merriam-Webster's Collegiate Dictionary, так и для других национальных традиций – Langenscheidt Wörterbuch, le Robert, «Толковый словарь Ожегова онлайн»,

«Толковый словарь Ушакова онлайн» и др.) или сосуществуют наряду со своими цифровыми версиями.

Меняется субъектность лексикографа, обусловленная способностью генеративного ИИ создавать лексикографический контент, что ведет, с одной стороны, к необходимости разграничения понятий «искусственный лексикограф» и «лексикограф-человек», с другой – к принятию преимуществ интеграции опыта традиционной и потенциала нейросетевой лексикографии [14, с. 54].

С учетом интенсификации развития технологий, основанных на применении ИИ, и их активного включения в лексикографический процесс языковеды и лексикографы, например [13], пытаются определить, насколько словарь в традиционном понимании этого слова способен сохранить роль главного носителя лингвистической (и экстралингвистической) информации. Солидаризируясь с мнениями исследователей, автор статьи предполагает, что в

будущем может снизиться практическая, «пользовательская» значимость толковых, переводных словарей и тезаурусов для общих целей, поскольку функции данных ресурсов будут замещаться словарными функциями интеллектуальных чат-ботов. В то же время можно прогнозировать рост спроса на составляемые и контролируемые лексикографом-человеком словари для специальных целей (терминологические) и аспектные словари (стилистические, идиолектов и др.) как словарные произведения, однозначно требующие экспертной оценки лингвистов, лексикографов, отраслевых специалистов, а также по причине возможного наличия в таких словарях оригинальных и сложных композиционных элементов. Словарь, создаваемый и поддерживаемый на основе сочетания интеллектуальных, цифровых и классических подходов, без сомнения сохранит свою обязательность как кодификатор языка, источник системных и достоверных знаний о семантике и прагматике описываемых языковых единиц.

Список литературы

1. Денисов К.М., Карпова О.М. Современная мировая лексикография и эволюция ее научной парадигмы // Вестн. Иванов. гос. ун-та. Сер.: Гуманит. науки. 2018. № 1(18). С. 39–44.
2. Маник С.А. Современная лексикография в эпоху Chat GPT // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете – 2023: традиции и инновации: материалы междунар. науч.-практ. фестиваля, Иваново, 10–28 апреля 2023 года. Иваново, 2023. С. 519–524.
3. Воронцова И.А. Современные практики англоязычной онлайн-лексикографии // Верхневолж. филол. вестн. 2022. № 1(28). С. 186–194.
4. Lew R. Online Dictionaries of English // E-Lexicography: The Internet, Digital Initiatives and Lexicography. London; N. Y., 2011. С. 230–250.
5. Tarp S. Lexicography in the Information Age // Lexikos. 2007. Т. 17, № 1. Р. 170–179.
6. Trap-Jensen L. One, Two, Many: Customization and User Profiles in Internet Dictionaries // Proceedings of the XIV Euralex International Congress. Ljouwert, 2010. Р. 1133–1143.
7. Шамова Н.А. Современная электронная лексикография: перспектива пользователя // Филол. аспект: междунар. науч.-практ. журн. 2025. № 10(126). URL: <https://scipress.ru/philology/articles/sovremennaya-elektronnaya-leksikografiya-perspektiva-polzovatelya.html> (дата обращения: 14.12.2025).
8. Карпова О.М. Новые вызовы современной английской лексикографии // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультур. коммуникация. 2018. № 3. С. 24–28.
9. Colman L. Sustainable Lexicography: Where to Go from Here with the ANW (Algemeen Nederlands Woordenboek, an Online General Language Dictionary of Contemporary Dutch? // Int. J. Lexicogr. 2016. Vol. 29(2). Р. 139–155.
10. Fuertes-Olivera P.A. Making Lexicography Sustainable: Using ChatGPT and Reusing Data for Lexicographic Purposes // Lexikos. 2024. Vol. 34. Р. 123–140.
11. de Schryver G.-M. Generative AI and Lexicography: The Current State of the Art Using ChatGPT // Int. J. Lexicogr. 2023. № 36(4). Р. 355–387.

12. Lew R. ChatGPT as a COBUILD Lexicographer // *Humanities Soc. Sci. Commun.* 2023. № 10. Art. № 704. P. 1–10.
13. Lew R. Dictionaries and Lexicography in the AI Era // *Humanities Soc. Sci. Commun.* 2024. № 11. Art. № 426. URL: https://www.researchgate.net/publication/379051651_Dictionaries_and_lexicography_in_the_AI_era (дата обращения: 29.11.2025).
14. Воронцова И.А. Четыре революции в новейшей лексикографии: как меняется словарная практика // От слова к дискурсу: материалы междунар. науч. конф., Минск, 15–17 мая 2025 г. / редкол. Ю.В. Овсейчик (отв. ред.) [и др.]. Минск, 2025. С. 52–54.

References

1. Denisov K.M., Karpova O.M. The World Lexicography under the Impact of Its Paradigmatic Evolution. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2018, no. 1, pp. 39–44 (in Russ.).
2. Manik S.A. Contemporary Lexicography in ChatGPT Era. *Research activities at a classical university – 2023: traditions and innovations: Proceedings of the International Scientific and Practical Festival, Ivanovo, 10–28 April 2023*. Ivanovo, 2023, pp. 519–524 (in Russ.).
3. Vorontsova I.A. Modern Practices Of English Online Lexicography. *Verkhnevolzhskiy filologicheskii vestnik*, 2022, no. 1, pp. 186–194 (in Russ.).
4. Lew R. Online Dictionaries of English. *E-Lexicography: The Internet, Digital Initiatives and Lexicography*. London; N. Y., 2011, pp. 230–250.
5. Tarp S. Lexicography in the Information Age. *Lexikos*, 2007, vol. 17, no. 1, pp. 170–179.
6. Trap-Jensen L. One, Two, Many: Customization and User Profiles in Internet Dictionaries. *Proceedings of the XIV Euralex International Congress*. Ljouwert, 2010, pp. 1133–1143.
7. Shamova N.A. Modern Electronic Lexicography: User's Perspective. *Filologicheskii aspekt*, 2025, no. 10. URL: <https://scipress.ru/philology/articles/sovremennaya-elektronnaya-leksikografiya-perspektiva-polzovatelya.html> (accessed: 14.12.2025) (in Russ.).
8. Karpova O.M. New Challenges for Modern English Lexicography. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya"*, 2018, no. 3, pp. 24–28 (in Russ.).
9. Colman L. Sustainable Lexicography: Where to Go from Here with the ANW (Algemeen Nederlands Woordenboek, an Online General Language Dictionary of Contemporary Dutch)? *Int. J. Lexicogr.*, 2016, no. 29, pp. 139–155.
10. Fuertes-Olivera P.A. Making Lexicography Sustainable: Using ChatGPT and Reusing Data for Lexicographic Purposes. *Lexikos*, 2024, vol. 34, pp. 123–140.
11. de Schryver G.-M. Generative AI and Lexicography: The Current State of the Art Using ChatGPT. *Int. J. Lexicogr.*, 2023, no. 36, pp. 355–387.
12. Lew R. ChatGPT as a COBUILD Lexicographer. *Humanities Soc. Sci. Commun.*, 2023, no. 10, art. no. 704, pp. 1–10.
13. Lew R. Dictionaries and Lexicography in the AI Era. *Humanities Soc. Sci. Commun.*, 2024, no. 11, art. no. 426. URL: https://www.researchgate.net/publication/379051651_Dictionaries_and_lexicography_in_the_AI_era (accessed: 29.11.2025).
14. Vorontsova I.A. Four Revolutions In Modern Lexicography: How Dictionary Practices Are Changing. *From Word to Discourse: Proceedings of the International Scientific Conference, Minsk, 15–17 May 2025*. Minsk, 2025, pp. 52–54 (in Russ.).

Информация об авторе

И.А. Воронцова – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории и практики перевода Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского.

Information about the author

Inna A. Vorontsova, Cand. Sci. (Philol.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. at the Department of Translation, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky.

Поступила в редакцию 29.01.2026
Одобрена после рецензирования 28.04.2026
Принята к публикации 30.04.2026

Submitted 29 January 2026
Approved after reviewing 28 April 2026
Accepted for publication 30 April 2026